

МОНЕТНОЕ ДЕЛО ПАРФИИ ПРИ АРШАКЕ II*

На основе сравнения нарративных источников и нумизматических материалов авторы статьи приходят к заключению о том, что к чекану Аршака II следует отнести серию монет, которую Д. Селлвуд относил к чекану Митридата I (Sellwood, 1980, 34-35 = type 10).

Ключевые слова: Парфия, монетное дело, Аршак II, царский культ

В одной из предшествующих работ авторы попытались дать детальное описание своего подхода к исследованию проблем ранней парфянской истории¹. В дальнейшем эти принципы были апробированы при анализе не только нарративных источников, но и нумизматических материалов, в частности, при исследовании монетного чекана времени первого из парфянских царей — Аршака II². В результате этого исследования мы пришли к выводу, что история монетного дела Парфии при этом правителе распадается на три этапа. К первому этапу необходимо отнести типы S 5,1; S 6,1; S 7,1; S 8,1³. Второй этап представлен типами S 1,1; S 2,1; S 3,1; S 4,1; наконец, третий этап — типом S 9,1-4⁴.

Исследуя в данной статье следующий период — время правления Аршака II — мы, естественно, не будем повторять того, что было написано ранее относительно методики, отметим только самое основное: мы твердо убеждены, что монетное дело неизбежно в той или иной форме отражает основные события истории того государственного образования, которое выпускает данную монету. Практически это означает, что анализу собственно нумизматического материала должен предшествовать анализ исторических источников, характеризующих данный период.

Исходя из этого принципа, попытаемся рассмотреть политические события времени царствования Аршака II. Информации в источниках не очень много, но она все же позволяет представить, хотя бы и в самых общих чертах, происходившие события. Основную канву дает нам Юстин (Помпей Трог) в своем предельно кратком очерке царствования этого царя. Некоторую информацию по вопросам истории военных действий времени похода Антиоха III на Восток (в частности, против парфян) содержит труд Полибия. Наконец, отдельные сведения относительно начала царствования Аршака II сохранил для нас Аммиан Марцеллин.

Юстин, прежде всего, дает информацию относительно родственных отношений между Аршаком I и его преемником. Он определяет их следующим образом: «сын и преемник Арсака, тоже Арсак по имени» (Iust. XLI. 5. 7). Хотя в старой

Кошеленко Геннадий Андреевич — член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор. E-mail: koshelenko@mail.ru

Гаилов Васиф Абидович — старший научный сотрудник Отдела классической археологии ИА РАН, кандидат исторических наук. E-mail: gaibov@mail.ru

* Статья подготовлена при поддержке РГНФ в рамках гранта № 11-01-000141.

¹ Кошеленко, Гаилов 2009, 78-87.

² Кошеленко, Гаилов 2012.

³ Мы пользуемся общепринятой системой обозначения типов парфянских монет (согласно типологии Д. Селлвуда).

⁴ Обилие типов, принадлежавших чекану этого правителя, подтверждает мысль о длительности его царствования.

литературе очень широко было распространено представление о том, что Аршак I царствовал очень короткое время, и ему наследовал его брат Тиридат, в настоящее время практически все исследователи сходятся в том, что информация Юстина о значительной длительности царствования Аршака I и о наследовании власти его сыном совершенно справедливы⁵.

С фактом перехода власти связана и определенная информация, касающаяся оценки деятельности Аршака I населением Парфии. Юстин об этом говорит очень кратко, указывая на то, что парфяне «чтили память» его, и в знак этого все последующие цари стали носить имя Аршак (Iust. XLI. 5. 6). Более развернуто об этом пишет Аммиан Марцеллин. Говоря о кончине первого царя новой династии, римский историк следующим образом характеризует отношение парфян к нему: «Знать и простой народ были единодушны в своем суждении о нем, и его первого присоединили к сонму звезд, как это они полагают в своих религиозных представлениях. 5. Поэтому и до нашего времени удержался обычай, что гордые цари этого народа именуются братьями Солнца и Луны; и подобно тому, как нашим императорам приятно и желанно имя Августа, так для жалких и бесславных некогда парфянских царей под счастливыми ауспигиями Аршака создались величайшие отличия. 6. И теперь еще воздают ему культ, как богу...» (Amm. Marcel. XXIII. 6. 4-6).

Таким образом, у нас есть все основания полагать, что Аршак I был обожествлен после смерти. В этом акте, несомненно, значительную роль сыграл его сын.

Следующая часть наличествующей информации касается военных действий. Имеется в виду знаменитый поход Антиоха III на Восток. Юстин, как обычно, дает предельно краткую информацию: «Арсак... с удивительной храбростью сражался против Антиоха, сына Селевка, у которого было сто тысяч пехотинцев и двадцать тысяч всадников» (Iust. XLI. 5. 7). В произведении Полибия эта война была описана много более подробно, но до нас дошли только отдельные эпизоды его повествования, которые не складываются в общую картину. Полибий, в частности, дает описание конфликта с Самосатой, который можно считать прологом к Восточному походу (Polyb. VIII. 25). Позднее он описывает Мидию и ее столицу Экбатаны⁶ в связи с пребыванием там царя Антиоха III и изъятием золотых и серебряных пластин из местного храма, которые были перечеканены в монету (Polyb. X. 27)⁷. Этот сюжет явно представляет собой уже часть описания военных действий, направленных против парфян⁸. Следующий эпизод, нашедший отражение в сочинении Полибия, — вступление селевкидских войск в Гекатомпил и некоторые события, предшествующие этому: описание системы водоснабжения

⁵ Подробнее см. Wolski 1962, 136-145; Assar 2004, 80-91. Отметим, однако, что некоторые авторы (см., например, Verstandig 2001, 43-44) продолжают придерживаться взгляда, высказанного еще в начале прошлого века (см., например, Wroth 1903, XIX), о том, что Аршак II был сыном Тиридата.

⁶ Й. Вольский (Wolski 1993, 71) предполагал, что Экбатаны перед этим были захвачены парфянами, но для такого предположения нет никаких оснований.

⁷ Предположительно весной 209 г. до н.э. См. Walbank 1967, 232. А. Верстандиг (Verstandig 2001, 44) относит начало военных действий к первым месяцам этого года.

⁸ В связи с этим необходимо отметить, что точка зрения, согласно которой парфяне в это время не владели восточной Мидией и Гирканией, а только совершали сюда грабительские походы (см. Sherwin-White, Kuhrt 1993, 197), не может быть принята. Она была подвергнута резкой критике со стороны П. Бернара (Bernard 1994, 473-511).

посредством подземных каналов (канатов), попытка парфян засыпать их, действия селевкидской конницы (Polyb. X. 28). Отметим в связи с этим, что в тексте Полибия Гекатомпил не называется столицей Парфии⁹, что, с нашей точки зрения, свидетельствует о ранней дате той информации, которую в данном месте использовал Полибий. Наконец, достаточно большой сохранившийся фрагмент текста представляет собой описание завоевания Гиркании (Polyb. X. 29-31)¹⁰. Помимо чисто военных деталей этой кампании Полибий упоминает несколько городов Гиркании, давая их краткую характеристику. Здесь же рассказывается об эпизоде в Сиринксе, когда парфяне убивают эллинское население города, подозревая его в симпатиях к Селевкидам.

Последующие события похода Антиоха уже происходили вне парфянской территории. Можно только думать, что восточной границей Парфии была река Арий (Герируд-Теджен), как это можно предположить на основании одного из эпизодов, описанного Полибием (Polyb. X. 49)¹¹. В результате этого мы можем полагать, что Селевкиды в этот момент контролировали всю парфянскую территорию. Результаты войны нам сообщает Юстин: «В конце концов Антиох принял Арсака в союзники» (*ad posternum in societatem eius adsumptus est* — Iust. XLI. 5. 7).

Наконец, завершение жизни Аршака II нашло отражение у Юстина в одной фразе: «Третьим парфянским царем был Приаптий, но и он назывался Арсаком» (Iust. XLI. 5. 8).

Опираясь на эти исторические сведения, сообщаемые письменными источниками, можно попытаться выявить собственный чекан Аршака II. Нам кажется, что есть определенные точки соприкосновения между данными письменных источников и нумизматическими материалами. Мы имеем в виду нарративные свидетельства об обожествлении основателя государства — Аршака I. Но в парфянском монетном деле в целом ряде случаев и монеты указывают на наличие культа обожествленных правителей¹². При этом самым ранним экземпляром из монет такого типа является монета, определяемая (согласно обычной системе) как тип S 10, II¹³ (рис. 1)¹⁴.

Описание типа: Лицевая сторона: безбородая голова царя влево, на голове башлык. Обратная сторона: лучник, сидящий на омфале вправо. Легенда: слева (снизу вверх) — ΒΑΣΙΛΕΩΣ; сверху (над лучником) — ΘΕΟΪ; справа (сверху вниз) — ΑΡΣΑΚΟΥ. В целом — «[монета] царя \бога Арсака».

Хотя в литературе существуют довольно значительные расхождения относительно эмитента данного типа¹⁵, для авторов статьи несомненным кажется факт принадлежности его Аршаку II. Совпадение свидетельства нарративной традиции

⁹ Ср. Strab. XI. 9. 1 — τὸ τῶν Παρθυαίων βασίλειον.

¹⁰ В связи с этим необходимо напомнить о том, какое значение придавал Юстин завоеванию Гиркании парфянами (Iust. XLI. 4. 8).

¹¹ Walbank 1967, 265.

¹² Кошеленко, Гаилов 2010, 169-178.

¹³ Sellwood 1980, 35: тип 10, легенда II.

¹⁴ Здесь и далее использованы фотографии монет, размещенных на сайте: <http://www.parthia.com/mithradates1.htm>; прорисовки легенд даны по: Sellwood 1980, 34-35.

¹⁵ В. Рос относил данный тип к чекану Приаптия (правда, под вопросом) (Wroth 1903, 5). Д. Селлвуд (Sellwood 1980, 34-35, тип 10) и следующий ему Ф. Шоур (Shore 1993, 91, № 18) — к чекану Митридата I, но никаких доказательств этому не приводили.

и нумизматических данных в данном случае настолько поразительно, что в точности этого определения монеты вряд ли могут быть сомнения. Правда, один из авторов (Г. А. Кошеленко) в одной из ранних работ утверждал, что данная монета выпущена Аршаком I, ссылаясь на упомянутое выше свидетельство Аммиана Марцеллина относительно его обожествления¹⁶. Но это — явная ошибка, поскольку весь контекст сообщения говорит об оценке закончившейся деятельности царя знатью и простым народом. Следовательно, мы можем предполагать, что данный тип был выпущен при Аршаке II, но был оформлен как посмертный выпуск его отца Аршака I.

Рис. 1

Практика посмертных выпусков монет была достаточно обычным явлением в эллинистическом мире. Достаточно напомнить, что сам Александр в силу определенных причин осуществлял на ряде македонских монетных дворов выпуск посмертных монет с именем Филиппа¹⁷, точно так же все те монеты с именем Александра (и Лисимаха), которые выпускались десятками полисов на протяжении почти всей эллинистической эпохи, были, в сущности, посмертными выпусками¹⁸. На некоторых монетных дворах Селевкидов начальные выпуски также производились от имени Александра¹⁹. Подобная практика существовала и позднее в Селевкидском государстве²⁰, Греко-Бактрии²¹ и ряде других государств.

Выявление одного типа монет, принадлежавших чекану Аршака II, позволяет, как нам кажется, выделить целиком весь (или почти весь) чекан этого правителя. Дело в том, что этот выпуск является своего рода элементом гомогенной группы, характеризующейся аналогичными типами лицевой и оборотной сторон и характерным расположением легенды на оборотной стороне. Мы имеем в виду П-образное расположение легенды. Наиболее близкую аналогию нашему экзем-

¹⁶ Кошеленко 1968, 53-71.

¹⁷ Thompson 1982, 57-63; Mørkholm 1991, 43.

¹⁸ Mørkholm 1991, 35-37.

¹⁹ Например, монетный двор Суз. См. Newell 1978, 108-109.

²⁰ См., например, Mørkholm 1960, 25-30.

²¹ Vopreacchi 1991, 193-194, 214-216, 330-343.

пляру мы видим в типе S 10, I²² (рис. 2). Этот тип отличается от предыдущего только одним словом в легенде. Его легенда выглядит следующим образом: слева (снизу вверх) — ΒΑΣΙΛΕΩΣ, вверху (над лучником) — ΜΕΓΑΛΟΥ, справа (сверху вниз) — ΑΡΣΑΚΟΥ.

Таким образом, этот тип практически полностью совпадает с тем, который был первым этапом нашего исследования. Разница состоит только в одном слове легенды: в одном случае легенда звучит следующим образом: «[монета] великого царя Аршака», в другом же — «[монета] царя бога Аршака». Кажется, нет оснований сомневаться в том, что оба эти типа вышли из одной мастерской и практически одновременно.

Рис. 2

Еще два типа этой группы имеют минимальные отличия от исходных типов. Один из них — тип S 10, IV²³ (рис. 3). Он отличается от предыдущего типа тем, что в легенде справа от лучника присутствуют два слова, а не одно: ΑΡΣΑΚΟΥ ΘΕΟΠΑΤΟΡ, так что в целом легенда означает: «[монета] великого царя Аршака, имеющего божественного отца». Необходимо подчеркнуть, что термин ΘΕΟΠΑΤΟΡ чрезвычайно редко присутствует в документах и нарративных источниках²⁴.

Рис. 3.

²² Sellwood 1980, 34: тип 10, легенда II; Wroth 1903, 5; Shore 1993, 91, № 19.

²³ Sellwood 1980, 35: тип 10, легенда IV.

²⁴ Gariboldi 2004, 367-368.

Наконец, имеется еще один тип, принадлежащий к этой группе — тип S 10, III²⁵ (рис. 4). Он отличается тем, что здесь появляется еще одно слово в легенде и это слово находится внизу, под изображением лучника. Легенда в целом читается следующим образом: ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΜΕΓΑΛΟΥ ΑΡΣΑΚΟΥ ΜΕΝΕΔ. Последнее слово представляет собой сокращение от μενεδήςιος. Согласно словарю И. Х. Дворецкого это слово означает «не отступающий перед врагом, стойкий в бою», согласно же словарю LSJ- “standing one’s ground against the enemy, staunch”. Таким образом, в целом легенда должна читаться следующим образом: «[монета] великого царя Аршака, стойкого в бою». Думается, что военные коннотации такой легенды совершенно несомненны. Монета с подобной легендой бесспорно должна была чеканиться в период военных действий.

Рис. 4

Таким образом, как нам кажется, мы смогли выделить те типы монет, которые были выпущены в период царствования Аршака II. Опираясь на данные письменных источников и эти нумизматические материалы, мы можем попытаться более полно представить историю Парфии в это время, или, по крайней мере, затронуть некоторые проблемы.

Прежде всего, если наши построения верны, то есть все основания предполагать, что новый царь очень скоро после своего восшествия на престол принял титул «Великий». Были ли какие-либо особенные основания для этого? Думается, что такое основание могло дать завоевание восточной Мидии. Как известно, в период царствования Антиоха III против его власти восстал сатрап Мидии Молон, который даже провозгласил себя царем²⁶. Союзником в этом предприятии был его брат, занимавший пост сатрапа Сузианы. Естественно, что в таких условиях, когда среди самих Селевкидов шла ожесточенная борьба, парфяне вполне могли захватить часть Мидии. У нас есть некоторые основания полагать, что этот факт нашел свое, хотя и слабое, отражение в источниках. В эпоху раннего эллинизма была широко распространена практика основания (или переоснования) городов, носящих имя правящего царя и предназначенных быть столицами или важными региональными центрами. Начал эту практику еще Филипп Македонский, основавший Филиппы, а затем Филиппополис, продолжил Александр, градостроительная политика которого хорошо известна²⁷. По стопам Александра пошли

²⁵ Sellwood 1980, 35: тип 10, легенда III.

²⁶ Fischer 1988.

²⁷ Fraser 1996.

диадочи. Не перечисляя все города основанные в этот период, приведем далеко не полный список таковых: Птолемаида (в Верхнем Египте), Кассандрия, Лисимахия, Антигония (в дальнейшем Антиохия на Оронте)²⁸. Создатель Селевкидского государства Селевк I основал сначала Селевкию на Тигре, которая должна была стать столицей его державы²⁹. Необходимо подчеркнуть, что здесь в единый комплекс взаимозависимых событий сливаются следующие факты: военная победа (Селевк отстоял свои владения), провозглашение правителя царем и создание города его имени.

Немного позднее, когда Селевк после победы при Иссе захватил Сирию, ставшую настоящим ядром державы, была основана в числе нескольких городов Тетраполиса новая Селевкия — Приморская, ставшая на какое-то время столицей. Значение этого города было подчеркнуто созданием здесь Никатория — храма обожествленного (после смерти) Селевка I (см. App. Syr. 63). Полибий называл Селевкию Приморскую «родоначальницей и как бы очагом могущества» Селевкидов (Polyb. V. 58. 4)³⁰.

Близкую ситуацию мы видим и в Парфии. В пределах Астауены Исидор Харакский отмечает город Асаак, «в котором Арсак первый был провозглашен царем и где хранится бессмертный огонь»³¹. При анализе этого сообщения необходимо иметь в виду одно обстоятельство: уже давно было доказано, что термин «Асаак» — это ошибка и в оригинальном тексте стояло слово «Арсакия»³². Таким образом, мы можем предполагать, что при Аршаке I был основан город, носящий его имя, и этот город был сакральным центром государства и, может быть, даже его первой столицей. Здесь также провозглашение нового царя и строительство города его имени сливаются в один акт.

Письменные источники, однако, доносят до нас сведения и о другом городе, носящем имя Аршака. У Стефана Византийского под словом Арсакия имеется следующая информация: «Известный полис в Мидии, самый восточный в Мидии»³³. Но у того же автора имеется еще дополнительная информация об этом городе, однако находящаяся под словом «Раги»: «Раги, полис в Мидии, основанный Селевком Никатором, названный Европом, переименованный в Арсакию по Арсаку, царю персов»³⁴. Сопоставление этих свидетельств позволяет высказать следующее предположение: древний мидийский город Раги в начале эллинистической эпохи был преобразован в греческий полис и получил популярное у македонян название Европ. Будучи захваченным парфянами, он снова изменил свой статус и название, став Арсакией (Аршакией). Наиболее вероятная дата этого события — начальные годы царствования Аршака II. Имя Аршак было его личным именем, а мы знаем,

²⁸ Billows 1995, 90.

²⁹ Capdetrey 2007, 53-59.

³⁰ Capdetrey 2007, 67-69.

³¹ Isid. Char. Mans. Parth., 11: ἐν ἧ Ἀρσάκης πρῶτος βασιλεὺς ἀπεδείχθη, καὶ φυλάττεται ἐνταῦθα πῦρ ἀθάνατον.

³² Chaumont 1973, 197-198; Verstandig 2001, 31.

³³ Ἀρσακία, πόλις Μηδίας ἐπίσημος ἀνατολικωτέρα Μηδίας — St. Byz. s.v. Ἀρσακία.

³⁴ Ράγα, πόλις ἐν Μηδίᾳ ἐκτισμένη ὑπὸ Σελεύκου τοῦ Νικάτορος ἑκαλεῖτο δὲ Εὐρώπης, μετωνομάσθη δὲ καὶ Ἀρσάκη ἀπὸ Ἀρσάκου βασιλέως Περσῶν — St. Byz. s.v. Ράγα.

что парфянские города, основывавшиеся позднее, также носили личные, а не тронные имена: Митридакерт (Mihrdatkirt)³⁵, Вологезокерт (и ему подобные)³⁶.

Особую проблему в истории царствования Аршака II представляет окончание войны с Антиохом III и условия мира. Как отмечалось выше, Юстин описывает это событие весьма кратко, указывая, что Аршак стал союзником Антиоха. В литературе, в общем, наблюдается тенденция преуменьшать тяжесть условий мира, наложенных на Парфию. Имея перед собой пример мирного договора между Антиохом III и Евтидемом, предполагают, что дело ограничилось формальным признанием сюзеренитета Селевкидов и даже сохранением за Аршаком царского достоинства³⁷.

При этом забывается, однако, коренное отличие между ситуацией Евтидема и ситуацией Аршака. Антиох III длительное время безуспешно осаждал Бактры, защищаемые Евтидемом, а Парфия Аршака уже занята селевкидскими войсками. Воевать в Бактрии, не поставив перед этим под контроль Парфию невозможно.

Следовательно, Аршак находился в момент заключения договора в неизмеримо более печальной позиции, нежели Евтидем. Внимательное изучение текста Полибия, в котором рассказывается о переговорах между Антиохом и представителями Евтидема, показывает, что единственным предметом дискуссий является сохранение царского титула за последним. В результате Евтидем сохранил его (Pol. XI. 34). Кроме того, он стал союзником селевкидского царя³⁸.

Исходя из всего вышеизложенного, мы вправе предполагать, что в ситуации с Аршаком дело обстояло совершенно иным образом. Покоренному правителю, видимо, пришлось расстаться с царским титулом и довольствоваться каким-то иным, более скромным, типа «династа». Источники свидетельствуют о существовании на территории Селевкидской империи таких автономных политических образований, частично являвшихся пережитком ахеменидской эпохи³⁹. Отметим, что терминология, использовавшаяся Юстином (Помпеем Трогом) для обозначения статуса Аршака после подчинения его Антиоху — «союзник» — очень точна. Союзник в римской политической теории и практике — это всегда зависимый от Рима субъект.

Наконец, отметим еще одно обстоятельство. Все зависимые от Селевкидов местные правители этого типа (кроме тех, которые поднимались на открытую политическую борьбу за независимость) не имели права на чеканку собственной монеты⁴⁰. Мы можем с определенным основанием предполагать, что Парфия в результате этого поражения и возобновления зависимости от Селевкидов лишилась права на чеканку собственной монеты⁴¹.

Подводя некоторые итоги, мы, кажется, можем с определенной долей уве-

³⁵ Лившиц 2010, 192.

³⁶ Chaumont 1974, 76-89.

³⁷ См., например, Wolski 1993, 47; Verstandig 2001, 208.

³⁸ См. Polyb. XI. 39. 10 — συμμαχίαν ἔνορκον.

³⁹ О династах в составе государства Селевкидов см. Бикерман 1985, 155-156; Capdetrey 2007, 112-133.

⁴⁰ Capdetrey 2007, 116.

⁴¹ Г. Ф. Ассар и М. Г. Баглю (Assar, Bagloo 2006, 25-36) прямо этого не пишут, но общий контекст их статьи явно говорит о том, что они не сомневаются в прекращении чеканки парфянской монеты после похода Антиоха III.

ренности полагать, что основу монетного чекана царя Аршака II составлял тип S 10 с его 4 вариантами (по Селлвуду). К сожалению, мы не можем сейчас установить, были ли в чекане этого царя типы, в легендах которых он называл себя просто «царь Аршак». Если этот факт имел место, то это мог быть только тип 9. Нам представляется несомненным, что поражение в войне с Антиохом III привело Парфию к статусу вассального государства Селевкидов, утрате права на царский титул ее правителем и, соответственно, утрате права на чеканку монеты.

ЛИТЕРАТУРА

- Бикерман Э. 1985: Государство Селевкидов. М.
- Кошеленко Г. А. 1968: Некоторые вопросы истории ранней Парфии // ВДИ. 1. 53-71.
- Кошеленко Г. А., Гаилов В. А. 2009: Некоторые источниковедческие проблемы истории ранней Парфии // ВДИ. 3, 79-87.
- Кошеленко Г. А., Гаилов В. А. 2010: Нумизматические данные по проблеме царского культа в Парфии // ВДИ. 3, 169-178.
- Кошеленко Г. А., Гаилов В. А. 2012: Аршак I и его монетный чекан // Сборник научных трудов, посвященных памяти академика Г. М. Бонгард-Левина (в печати).
- Лившиц В. А. 2010: Парфянская ономастика. СПб.
- Assar Gh. F. 2004: Genealogy and Coinage of early Parthian Rulers. 1 // Parthica. Incontri di cultura nel mondo antico. 6, 69-93.
- Assar Gh. F., Bagloo M. Gh. 2006: An early Parthian "Victory" coins // Parthica. Incontri di cultura nel mondo antico. 8, 25-36.
- Bernard P. 1994: L'Asie Centrale et L'Empire séleucide // Topoi. 4.2, 473-511.
- Billows R. A. 1995: Kings and colonists. Aspects of Macedonians Imperialism. Leiden; New York; Köln.
- Bopearacchi O. 1991: Monnaies gréco-bactriennes et indo-grecques. Catalogue raisonné. Paris.
- Capdetrey L. 2007: Le pouvoir séleucide. Territoire, administration, finance d'un royaume hellénistique (312-129 avant J.-C.). Rennes.
- Chaumont M.-L. 1973: Capitales et résidences des premiers Arsacides // Syria. 50, 197-198.
- Chaumont M.-L. 1974: Les villes fondées par les Vologèse // Syria, 76-89.
- Fischer Th. 1988: Molon und seine Münzen (222-220 v.Chr.). Bochum.
- Fraser P. M. 1996: Cities of Alexander the Great. Oxford.
- Gariboldi A. 2004: Royal Ideological Patterns between Seleucid and Parthian Coins: the Case of Θεοπάτωρ // Commerce and Monetary Systems in the Ancient World: Means of Transmission and Cultural Interaction. Proceedings of the Fifth Annual Symposium of the Assyrian and Babylonian Intellectual Heritage Project held in Innsbruck, Austria, October 3-8 2002 / R. Rollinger, Ch. Ulf. Wiesbaden (eds.).
- Mørkholm O. 1960: A Posthumous Issue of Antiochus IV of Syria // NC. 20, 25-30.
- Mørkholm O. 1991: Early Hellenistic Coinage from the accession of Alexander to the Peace of Apamea (336-186 B.C.). Cambridge.
- Newell E. T. 1978: The Coinage of the Eastern Seleucid Mints from Seleucus I to Antiochus III. With a Summary of Recent Scholarship Additions and Corrections by O. Mørkholm. New York.
- Sellwood D. 1980: An Introduction to the Coinage of Parthia. 2-nd ed. London.
- Sherwin-White S., Kuhrt A. 1993: From Samarkand to Sardis. A new Approach to the Seleucid Empire. London.
- Shore F. B. 1993: Parthian coins and history. Ten dragons against Rome. Quarryville.

- Thompson M.* 1982: Posthumous Philip II staters in Asia Minor // *Studia Paolo Naster oblate I: Numismatica antiqua* / S. Sheers (ed.) (*Orientalia Lovaniensia Analecta*, 12). Louvain.
- Verstandig A.* 2001: Histoire de l'empire parthe (-250 — 227). Bruxelles.
- Walbank F. W.* 1967: A Historical Commentary on Polibius. Vol. II. Oxford.
- Wolski J.* 1962: Arsace II et la genealogy des premiers Arsacides // *Historia*. XI, 136-145.
- Wolski J.* 1993: L'empire des Arsacides (*Acta Iranica* 32). Lovanii.
- Wroth W.* 1903: Catalogue of the Coins of Parthia. London (reimp. — Bologna, 1964).

PARTHIAN COINAGE IN THE REIGN OF ARSACES II

G. A. Koshelenko, V. A. Gaibov

Narrative sources and numismatic materials comparison suggests that a series of coins that was referred by D. Sellwood (Sellwood, 1980, 34-35 = type 10) to Mithradates' I coinage should be attributed to the coinage of Arsaces.

Key words: Parthia, coinage, Arsaces II, king cult

© 2012

Г. В. Шишкина, О. Н. Иневаткина

ЗАПАДНЫЕ ЗЕМЛИ САМАРКАНДСКОГО СОГДА.
ТИПОЛОГИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ*

Авторы статьи предлагают типологию археологических памятников Самаркандского Согда, в основу которой легли материалы археологического изучения городища Дурмен (древний Исбискет) и разведок Среднеазиатской археологической экспедиции Государственного музея народов Востока в 1986–1991 гг. в Пастдаргомском районе Самаркандской области Республики Узбекистан. Авторы выделяют 22 типа памятников, в том числе жилые структуры; военную архитектуру; культовые постройки; погребальные сооружения; гидротехнические сооружения; сельскохозяйственные угодья; горные выработки и т.д.

Ключевые слова: Средняя Азия, Согд, археология, аэрофотосъемка, типология памятников, исторический ландшафт

Граница затронутого нашими исследованиями участка Согда Самаркандского (Паст-Даргом — Задаргомье) определяется естественными пределами оазиса:

Шишкина Галина Васильевна — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник сектора истории материальной культуры и древнего искусства народов Средней Азии Государственного музея искусств народов Востока. E-mail: olinevat@rambler.ru

Иневаткина Ольга Николаевна — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник сектора истории материальной культуры и древнего искусства народов Средней Азии Государственного музея искусств народов Востока. E-mail: olinevat@rambler.ru

* Статья написана в рамках проекта РГНФ № 12-01-00152 «История освоения левобережья Зеравшана (Пастдаргом) в середине I-го тысячелетия до н.э. — VII в.н.э. Структура согдийской общности».